INTERNATIONAL CONFERENCES

стоит изучать творчество А.В.Луначарского, И.Г.Эренбурга, Л.М.Леонова, К.М.Симонова, Ф.В.Гладкова, А.И.Твардовского, и т. д. Только нельзя считать, что эта таблица изображает полную картину. Кроме устных выступлений, мы можем показать свои научные достижения в виде статей, публикуемых в бюллетенях своих вузов, в разных журналах, и наконец, в виде книги. Хотя вы не видите в этой таблице, например, С.А.Есенина, М.И.Цветаевой, Т.Г.Шевченко, Д.И.Писарева, С.Я.Маршака, я уверяю вас в том, что у нас обязательно есть исследователи творчества этих поэтов и писателей.

В заключение я хочу подчеркнуть, что сегодня требуется самостоятельная, независимая позиция в изучении русской литературы. Я не доволен тем, что японские русисты не всегда были свободны от политических, общественных обстоятельств или иногда просто от моды, что ясно доказывает большой размах колебаний и резкое изменение в принципиальных позициях японских русистов за эти сто с лишним лет. Эта самокритика, конечно, относится и ко мне самому.

Благодарю за внимание!

Доклад

ПЕРВЫЙ ОПЫТ ОПИСАНИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
(Из книги "Краткие вести о скитаниях в северных водах")

М. ИКУТА

(Осакий ин-т иностранных языков)

Мы хотим осветить первый опыт описания русской культуры японцами — труд Кодая и Хосю "Краткие вести о скитаниях в северных водах". Кодая — это человек, который вернулся из России и привёз оттуда сведения о ней. Хосю же, собрав сырые материалы, удалось описать русскую культуру структурально. И мы в предлагаемой работе хотим прийти к пониманию, почему возможно было уже в те дни описание иной культуры, сделанное на такой качественной высоте.

1. Что такое книга "Краткие вести о скитаниях в северных водах"?

В эпоху Эдо, т. е. с 17 в. до середины 19 в., большинство японцев не знало о существовании России. В то время для Японии Россия была страной "красных айну" — т.е. рыжих варваров, с которыми нет дипломатических отношений и у которых другая религия и культура. После же 1739 года, т. е. многократного появления русских кораблей и после предостережения авантюриста Бениовского в 1771 году, Россия для Японии становилась "северной угрозой". Но в октябре 1792 года у Нэмура, посёлка на восточном берегу острова Эдзо (ныне Хоккайдо), появился русский корабль и попытался установить дружественные отношения и начать торговлю с Японией. На

INTERNATIONAL CONFERENCES

корабле были возвращены в Японию три японца, Кодаю и другие.

Кодаю вернулся, когда японская интеллигенция уже интересовалась Россией. В городе Эдо (ныне Токио) распространялись известия о том, что впервые из России вернулись потерпевшие кораблекрушение. История пребывания этих японцев в России такова.

В Январе 1783 года из бухты Исэ вышел в Эдо (ныне Токио) корабль с грузом риса. На корабле было 17 человек во главе с капитаном Кодаю. В первую же ночь жестокий шторм снес корабль с курса. В течение семи месяцев корабль носило по океану. Один человек на корабле умер. В августе того же года корабль прибило к Амчитке. Здесь японцы пробыли четыре года. Потом переправились на Камчатку, где прожили около года. В течение этих пяти лет десять человек погибло. Остальные японцы переехали в Иркутск, чтобы получить разрешение вернуться на родину. В Иркутске они прожили три года и три раза подавали прошение о возвращении на Родину, но им всё время отказывали. Кодаю с помощью крупного учёного проф. Кирилла Лаксмана поехал в Петербург. Здесь он получил у Екатерины аудиенцию. Екатерина дала японцам разрешение вернуться на родину. Двое из японцев, приняв христианство, вынуждены были остаться в России. В сентябре 1792 года Кодаю и два японца были доставлены из Охотска в Японию на русском корабле с экспедицией Адама Лаксмана, сына Кирилла Лаксмана. В то время феодальное правительство Японии, бакуфу, проводило так называемую "политику закрытия страны". Доступ в Японию иностранцам был категорически запрещен, за исключением китайцев, корейцев и голландцев.

Кодаю и Исокити были допрошены в присутствии сёгуна Токугава Иэнари. В результате появились два документа. Один из них протокольная запись, которая называется "Запись о приеме сёгуном потерпевших кораблекрушение". Другой — "Краткие вести о скитаниях северных водах", в основе которой лежали рассказы Кодаю. Оба документа составил Кацурагава Хосю, известный придворный врач и голландовед. Кодаю не был наказан, ему была выдана ежемесячная пенсия и разрешение общаться с японскими учёными, он женился и съездил на короткое время на родину. Но он был навсегда оставлен в Эдо. В 1828 году Кодаю умер в возрасте 78 лет. Он прожил 9 лет в скитаниях и 36 лет в заключении.

Теперь немного о книге "Краткие вести о скитаниях в северных водах".

В настоящее время это произведение довольно известно. Но в эпоху Токугава оно было секретным документом и опубликовано не было. В начале этого века японский историк Камэи случайно обнаружил подлинник этой рукописи. Спустя четверть века Камэи опубликовал этот документ, который полтора века хранился в тайне. В эпоху Эдо распространение всякого рода сведений о других странах, запись и хранение их строго запрещалось. Однако несмотря на запрещение, а вернее благодаря ему, любопытство японцев к чужой стране возрастает, и некоторые японцы записывали сведения о других странах тайно. Существуют 11 вариантов книги "Краткие вести о скитаниях в северных водах" и 54 варианта книги "Запись о приёме сёгуном потерпевших кораблекрушение". Существование столь многих вариантов запретных

INTERNATIONAL CONFERENCES

книг свидетельствует, что в то время японцы испытывали жажду знать о чужих странах и утоляли её путём чтения рассказов потерпевших кораблекрушение.

В Японии, где почти не знали о России, но русской жизнью жадно интересовались, Кодаю вынужден был показать правильное представление о России.

2. Коммуникативные способности Кодаю

При описании чужой культуры на ином языке успех описания зависит от дарования автора как переводчика. Японский лингвист Мураяма по поводу владения Кодаю русским языком пишет, "не думается, чтобы Кодаю мог писать сложные предложения без ошибок".

Сам Кодаю говорил о своем недостаточном знании русского языка: "Мы были совсем беспомощны, так как знали язык лишь настолько, чтобы не замёрзнуть и не умереть с голоду". Действительно, Кодаю не имел понятия о грамматических категориях. Он часто путает существительные с глаголами.

Но было бы несправедливо критиковать его с позиций сегодняшнего дня. Если сравнить его с его современниками, то всё-таки надо сказать, что он стоял на высшей тогда ступени.

К тому же коммуникативные возможности шире грамматических. В коммуникации вербальными средствами передаётся лишь 30-35% информации, остальная информация передаётся невербальными средствами — тон голоса, интонация, жесты, выражения лица и т. д. Кодаю очень чётко улавливал звуки русской речи. В книге "Краткие вести о скитаниях в северных водах" можно наблюдать три уровня искажения. Один из них связан с ошибкой переписчиков, которые русского языка совсем не знали. По сходству начертания они путают знаки японской азбуки. Например, переписчик вместо слова "зима" пишет "зия", потому что японские слоговые начертания "я" и "ма" очень похожи друг на друга. Второй уровень связан с влиянием восточносибирского диалекта. Например, вместо слова "неба" Кодаю пишет диалектное "нёба". Третий уровень связан с трудностью транскрипции русского произношения японской слоговой азбукой. Кодаю вместо "сын" пишет "син", потому что в русском слове есть звук [ы], которого не существует в японском. Если устранить такие искажения, то можно сказать, восприятие незнакомого языка на слух у Кодаю было довольно хорошее. На аудиенции у императрицы Кодаю смог передать ей своё желание вернуться на родину. Интересно посмотреть, как он общался с Екатериной.

Тот факт, что Екатерина долгое время расспрашивала Кодаю о его скитаниях и о Японии и после аудиенции неоднократно вызывала его и спрашивала о Японии, свидетельствует, что, пользуясь всевозможными средствами коммуникации, Кодаю был способен передать нечто важное. В сцене, где рядовой человек мог упасть в обморок от напряжения, Кодаю поймал не только слова Екатерины, но и выражение её лица.

У Екатерины были два выбора: или оставить японцев и использовать их как

INTERNATIONAL CONFERENCES

преподавателей японского языка или вернуть их и требовать установления дипломатических отношений с Японией. Екатерина не ограничилась изучением японского языка, а решила сделать новый шаг вперёд к установлению дипломатических отношений. Конечно, здесь играет роль совет Кирилла Лаксмана, но нельзя игнорировать и коммуникативные способности Кодаю. В общем надо сказать, что коммуникативные способности Кодаю были выдающимися.

3. Перевод иной культуры

Книга "Краткие вести о скитаниях в северных водах" по своему объективному и точному описанию превосходит все прочие рассказы. Рассмотрим причины столь успешного описания.

Во-первых, играет роль коммерческий реализм Кодаю. После долгих скитаний в северных водах Кодаю и другие японцы прибыли на остров Амчитка и встретили островитян. Это был первый контакт с иной культурой. Они пытались общаться с ними вербальным языком, но коммуникация никак не удавалась. Тогда Кодаю поступил следующим образом. "Если они тоже люди и если их натура такая же, как и у нас, то у них должно быть корыстолюбие. А если у них есть хотя бы корыстолюбие, то уж мы сможем как-нибудь дать им понять, чего мы хотим, и Кодаю попробовал протянуть им несколько монет. Они охотно взяли их. Тогда он достал хлопчатобумажное полотно. Они с радостным видом схватили его и, подойдя совсем близко к Кодаю, потянули его за рукав с таким видом, будто хотели сказать: "Пойдём с нами!" Таким образом, состоялась невербальная коммуникация, и японцы добились того, что стали членами островного общества.

Во-вторых, Кодаю смог употребить одновременно многие каналы коммуникации. Приведём пример.

"Увидев наших моряков, они (русские — М. И.) вдруг выстрелили холостыми зарядами. Все пятеро перепугались, но те двое подошли к ним и стали их успокаивать, глядя по плечам и по спине. Стали говорить что-то, и хотя слова и были совершенно непонятны, но жесты их говорили: "Пойдёмте сюда!"

Стрелять холостыми означает не угрозу, а наоборот приветствие по случаю благополучного приезда. Очень трудно расшифровать такой условный невербальный знак, потому что в зависимости от культуры он означает разное. Но Кодаю, справляясь с ко-текстами, т.е. с выражением лица и сопровождающими жестами, удалось расшифровать условный знак.

В-третьих, японцы нашли такое ключевое выражение, как "Это чего?" И с тех пор Кодаю стал записывать всё, что слышал, постепенно запоминать слова и начал немного говорить.

В-четвертых, Кодаю при записи употреблял много цифр и иллюстраций. Приведём примеры.

"Общественная баня кирпичная, имеет вдоль около 9 сажень, поперек сажень 18. Для женщин, конечно, отдельное помещение. Вход в баню 3 копейки медью, за

INTERNATIONAL CONFERENCES

хранение одежды — 2 копейки. Кроме того, есть бани за 5, 15 и даже за 50 копеек. Иногда чиновники и прочие люди, находящиеся в пути, снимают баню только для себя за 5 рублей серебром. Такие бани представляют собой небольшую комнату в 3 сажени". Реалистический взгляд Кодаю воспринимает всяческие вещи в цифрах. Путём восприятия в количествах объективный перевод иной культуры на свой язык удался Кодаю лучше.

В-шестых, Кодаю взял с собой словарь японского языка. В словаре была представлена лексика тогдашнего японского языка. Это наверняка помогло Кодаю в переводе с русского на японский язык. Одиннадцатая глава книги "Краткие вести о скитаниях в северных водах" называется "Язык" и по существу представляет собой одну из самых первых в Японии попытку составить русско-японский словарь. В словаре содержится 1261 словарная статья. В других главах книги даётся ещё около 800 слов. Если исключить повторяющиеся слова, остаётся приблизительно 1500 слов. Кодаю не только представлял русские слова через японские, но и записывал, в сравнении двух культур, соотношения невербального и вербального языков, используя множество картин и цифр.

4. Описание иной культуры учёным-голландоведом

Правительство Японии приказало Хосю составить со слов Кодаю официальный отчёт. Многие учёные характеризуют достоинства книги как результат наблюдательности и памяти самого Кодаю. Кодаю заслуживает высокой похвалы, но в то же время нельзя забыть и о даровании Хосю. Сверстник Кодаю, Хосю был придворным врачом и голландоведом. Феодалное правительство Японии собирало информацию о внешнем мире через голландскую и китайскую литературу. Особенно важно было приобрести сведения о России, которая становилась "северной угрозой". Так Хосю по поручению сёгуна Иэнари перевёл голландские материалы о России и написал доклады "Запись о России" и "Краткие записи о России".

По тайному приказу сёгуна Хосю должен был составить отчёт о том, что произошло с Кодаю и другими японцами, и всесторонне информировать власть о русской культуре. Интересно, как Хосю оформил сырые материалы, привезённые Кодаю из России, и с каким подходом описал их. Когда смотришь оглавление книги "Краткие вести о скитаниях в северных водах", то замечаешь, что книга делится на две части. К первой части относятся главы 1 - 3. Ко второй — главы 4 - 11. Первая часть фактически описывает "приключения моряков", а вторая часть представляет собой "энциклопедию России 18 века". После завершения работы Хосю книга должна была быть преподнесена сёгуну, но сам сёгун уже слушал Кодаю и для него книга уже не имела новой информации. Важно было, как повествовать, — т. е. стиль и приём описания текста. Хосю в первой главе описывает имена всех членов экипажа, их должности, возраст, место жительства и судьбу. Таким образом, Хосю наводит фокус на каждого человека и превращает отчёт в художественное описание. К тому же Хосю избегает бесхарактерного чиновничьего стиля, свойственного письменным

INTERNATIONAL CONFERENCES

показаниям, и применяет приём, ставящий читателя на точку зрения каждого человека. Тем самым Хосю повышает ранг записи до уровня документальной литературы. Приведём пример. "К вечеру 19-го дня той же луны Сангоро заметил на поверхности моря морскую капусту. Он сказал, что корабль находится уже недалеко от земли. Все сильно обрадовались и воспряли духом. На рассвете 20-го дня той же луны Исокити вышел помочиться и заметил что-то вроде острова. Но по своей молодости он даже не стал всматриваться как следует, решив, что это, вероятно, опять какое-нибудь облако, поэтому, ничего никому не сказав, он вернулся и лег спать. Когда совсем рассвело, на палубу поднялся Коити. Посмотрев на восток-северо-восток, он увидел, как будто остров, хотя из-за тумана рассмотреть хорошо не мог".

Первая часть книги, "Приключения моряков", трактует мечту японцев о посещении чужой страны и воплощении этой мечты в жизнь.

Во второй половине Хосю проверяет по китайским и голландским книгам те сведения, которые привёз Кодаю, и вносит в текст многочисленные цитаты из этих книг.

"Я, Куниакира, обратился к книге "География"... В ней говорится следующее. Россия, или Московия, — это государство, которое в древности называлось Сарматия".

"В "Куньюй вайцзи" написано: "Московия. Ночь в той земле длинна, день короток: во время зимнего солнцестояния день длится только два часа".

При каждом удобном случае Хосю делает лирическое отступление и интерпретацию. Например:

"Ведь когда расстаешься в своей стране, даже ненадолго, и то плачешь, будто разлучаешься на всю жизнь, а Сёдзо, став калеккой, оставался навсегда в чужой стране, так что можно понять его горе когда, он прощался со своими земляками, которые в течение многих лет и месяцев переносили вместе с ним общие трудности и несчастья и поклялись быть вместе до самой смерти". Оформляя свой рассказ по словам Кодаю, Хосю наводит справки, вносит исправления и дополнения и делает соответствующие примечания, например, Хосю пишет по поводу виноделательного аппарата:

"Если, ... пользоваться змееобразной трубкой, но не пропускать её через холодную воду, это не даст никакого результата". И дальше Хосю делает замечание. "По-видимому, Кодаю видел только аппарат, но не видел, как им пользуются". Хосю, как повествователю, используя приём художественного описания, ставящий читателя на точку зрения каждого человека, удалось превратить письменные показания в художественное описание человеческой жизни. Как составителю энциклопедии Хосю удалось оформить сырые сведения в системное структуральное представление о России 18 века. Энциклопедический способ расположения материалов у Хосю можно оценить как эффективный метод тотального описания иной культуры в первом опыте.

INTERNATIONAL CONFERENCES

5. Заключение

Кодаю записал реальное состояние культуры в её отношениях с вербальным и невербальным языком. С его поразительной памятью и наблюдательностью, ему удалось зафиксировать образ России 18 века в весьма конкретном виде, используя много иллюстраций и цифр. Хосю, опытному исследователю в классификации и систематизации страноведческих материалов удалось оформить конкретные, но первоначально отрывистые известия и сведения в системное представление о тогдашней России. В сотрудничестве Кодая и Хосю в книге "Краткие вести о скитаниях в северных водах" зафиксирован грандиозный образ страны, где живут "красные люди". Хосю удалось организовать эти сведения в соответствии с интересом японцев того времени, т. е. с мечтой о иных странах и жадностью до сведений о внешнем мире. В 18 веке, в период "закрытой страны", такое высококачественное описание оказалось возможным потому, что книга "Краткие вести о скитаниях в северных водах" прекрасно отвечала задаче перевода, то есть давала точный и объективный перевод в соответствии с требованиями общества того времени.